

УДК 81'374

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОМОНИМЫ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ (на материале русского языка)

Е.Н. Сидоренко, И.Я. Сидоренко (Украина, АРК, Симферополь)

Авторы делятся опытом создания толково-грамматического словаря функциональных омонимов, образовавшихся в результате перехода слов из одной части речи в другую.

Ключевые слова: части речи, функциональные омонимы, толково-грамматический словарь.

Автори діляться досвідом створення тлумачно-граматичного словника функціональних омонімів, які утворилися у результаті переходу слів із однієї частини мови в іншу.

Ключові слова: частини мови, функціональні омоніми, тлумачно-граматичний словник

The authors share by experience of creating the dictionary of functional omonims, which appeared as a result of words transition from one part of speech into another.

Key words: parts of speech, functional homonyms, sensibly-grammatical dictionary.

Одной из важных и в то же время дискуссионных проблем морфологии современного русского языка является проблема переходности в области частей речи и ее отражение в словарях. Поскольку терминология переходных явлений не «устоялась», не является общепризнанной, необходимо определить объем и содержание основных терминов, используемых в работе.

Части речи – это лексико-грамматический класс слов с набором индивидуальных дифференциальных признаков.

Гетерогенная классификация частей речи осуществляется на основе пяти критериев разграничения, примененных в определенной последовательности.

На I этапе выделяются знаменательные и незнаменательные классы слов («лакмусовой бумажкой» может служить при этом учебно-исследовательский вопрос; он может быть использован по отношению к знаменательной лексике).

На II этапе знаменательная лексика делится на две группы: неместоименную, обладающую номинативным способом отображения, и местоименную лексику с прономинальным способом отображения. Номинативным называется такой способ отображения, при котором за определенным звуковым комплексом закрепляется постоянное содержание – одно или несколько значений, например: *добрый, творчество, работать* и под.

Прономинальным называется такой способ отображения объективной действительности, при котором за словом не закрепляется постоянное содержание; оно переменное и зависит от контекста и ситуации. Такой способ отображения характерен для местоимений; он позволяет уже на II этапе выделить их в самостоятельную часть речи.

На III этапе разбиения в составе лексики, обладающей номинативным способом отображения объективной действительности, используются одновременно четыре традиционно выделяемых критерия: категориальное значение, морфологическая специфика, синтаксические особенности, словообразовательные возможности.

Категориальное значение – это обобщенное лексико-грамматическое значение части речи типа предметности у имен существительных, признака предмета у имен прилагательных и т. д.

Морфологический критерий включает наличие или отсутствие категорий рода, числа, падежа, склонения, времени, лица и т. д., то есть изменяемость или неизменяемость слова, набор грамматических категорий и особенности их выражения.

Синтаксический критерий рассматривает поведение слова в словосочетании и его функциональную нагрузку в предложении.

Словообразовательный критерий является факультативным и включает в себя наличие или отсутствие системы специальных словообразовательных и формообразующих аффиксов и т. д.

Одновременное использование четырех перечисленных выше критериев позволяет всю номинативную лексику разбить на лексико-грамматические классы слов с набором индивидуальных дифференциальных признаков, то есть на части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, глагол, наречие, безлично-предикативное слово.

В составе незнаменательной лексики с учетом коммуникативного назначения, особенностей семантики и функционирования выделяют три структурно-семантических типа: 1) модальные слова; 2) служебные части речи, включающие в себя предлоги, союзы и частицы; 3) междометия.

Кроме основных частей речи выделяются «гибридные» классы слов (контаминанты) – лексико-грамматические классы слов, обладающих некоторыми дифференциальными признаками двух частей речи, представленными иногда в трансформированном виде; например, причастия совмещают признаки глаголов и имен прилагательных, деепричастия содержат признаки глаголов и наречий; относительные местоимения (союзные слова) включают признаки местоимений и союзов и т. д.

Таким образом, на современном этапе развития лингвистики при решении вопроса о качественном и количественном составе частей речи опираются на гетерогенный принцип, учитывающий определенным образом организованную систему критериев.

Объем и содержание частей речи не остаются постоянными, они меняются в процессе исторического развития. Группы слов из одной части речи переходят в другую, закрепляясь в ней, приобретая новые дифференциальные признаки.

Первые замечания, касающиеся отдельных переходных явлений, относятся к XIX в. На явление субстантивации обращали внимание Н.И. Греч, А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, Г.П. Павский и др. А.М. Пешковский считал переход слов из одной части речи в другую «следствием того, что отдельные слова на почве звуковых изменений и изменений значения, происходящих в них самих и связанных с ними ассоциативно слова, медленно и постепенно переходят из одной категории в другую» [Пешковский, 1938:123].

Следующий шаг был сделан в работах А.А. Шахматова, который охарактеризовал переходность как важное явление в системе частей речи и назвал конкретные процессы пополнения имен существительных, прилагательных, местоимений, наречий, союзов и т. д. путем перехода из других частей речи с помощью терминов субстантивация, адъективация, прономинализация, адвербализация, конъюнкционализация и т. д. [Шахматов 1952:63, 125 и др.].

Особое внимание процессы переходности привлекли к себе в 50–60-е годы XX века. Появился ряд работ, посвященных конкретным явлениям диахронной трансформации. Их авторами являлись Н.А. Каламова, Л.П. Калакуцкая, Е.П. Калечиц, М.Ф. Лукин, Ю.Г. Скиба, М.И. Смольянинова, Е.Т. Черкасова, Е.Н. Сидоренко и др. Наибольший вклад в теорию переходности внесли В.Н. Мигирин и В.В. Бабайцева. Они фактически являются основоположниками нового раздела лингвистики – трансформациологии, хотя формально это направление пока не получило соответствующего статуса.

Термин «переходность» в современной лингвистике относится одновременно к двум разным явлениям. В первом значении переходность рассматривается как диахронная трансформация, в результате которой слово из одной части речи переходит в другую, полностью (реже – в основном) сохраняя свой звуковой и графический облик, при этом утрачивая дифференциальные признаки исходной части речи и приобретая дифференциальные признаки новой части речи.

Во втором значении термин «переходность» синонимичен терминам «гибридность», «промежуточность», «контаминация». В этом случае ничто ни во что не переходит, а в одном слове совмещаются некоторые признаки (иногда – в трансформированном виде) двух частей речи одновременно.

Мы рассматриваем переходность в первом значении термина. Переход – это конкретный факт перехода слова из одной части речи в другую. Исходная форма и трансформант вступают в отношения омонимии. Они получили название «функциональных омонимов» (термин предложен О.С. Ахмановой, но в активный лингвистический обиход в более узком значении введен В.В. Бабайцевой). Функциональными омонимами называются генетически родственные

слова, одинаковые (реже – близкие) по звучанию и написанию, образованные путем перехода слова из одной части речи в другую.

Диахронная трансформация с точки зрения направленности процесса может быть иммиграционной (пополняющей какую-либо часть речи) и эмиграционной, направленной на переход слов из данной части речи в другие.

Диахронные процессы, хотя и не в полном объеме, представлены в лингвистической литературе (подробнее об этом см.: Сидоренко Е.Н., Сидоренко И.Я. 1993). Сопоставление же функциональных омонимов, их лексико-грамматических свойств практически (за исключением нескольких работ) почти не производилось. Но именно в функциональных омонимах кроется та энергия, изучение которой поможет не только глубже увидеть современное состояние языка, но и понять его историю, выработать законы переходности в области частей речи.

Функциональные омонимы могут входить в 1) двучленные ряды (омопары), например: *столовая* – имя прилагательное и *столовая* – субстантиват; *мимо* – наречие и *мимо* – предлог; 2) многочисленные ряды, например: *что* – местоимение, *что* – союз, *что* – частица, *что* – междометие и т. д.

Функциональная омонимия недостаточно разработана в теоретическом плане и очень слабо представлена в лексикографической практике. Накопленный русистикой большой фактический материал фрагментарно отражен в существующих толковых словарях (БАСе, МАСе. С.И. Ожегова), в специальных словарях (О.С. Ахмановой, Н.П. Колесникова), во многих статьях и монографиях, но не собран вместе, не систематизирован, не отграничен от смежных явлений. Покажем это на примере.

Словарная статья *больной* в МАС представлена следующим образом: «**БОЛЬНОЙ**, -а, -о е; б о л е н, -л ь н а, -л ь н о; 1. *Чем* и *без доп.* Страдающий какой-л. болезнью; *противоп.* здоровый. *Больной ребенок* <...> / в знач. сущ. О человеке. **БОЛЬНОЙ**, - о г о, м.; **БОЛЬНАЯ**, -о й, ж. *Прием больных*...» [МАС, т.1:106].

Авторы данного словаря, таким образом, слово *больной* представляют как имя прилагательное. Дополнительное замечание «в значении существительного», по меньшей мере, странно. В первой части статьи мы не случайно подчеркивали важность определения части речи, которая обладает определенным набором дифференциальных признаков. Так, имя прилагательное *больной* имеет категориальное значение признака предмета, словоизменительные (синтаксические) категории рода, числа и падежа, специфические синтаксические функции и т. д. Имя существительное *больной* имеет категориальное значение предметности, постоянную категорию рода, изменяемые категории числа и падежа, разнообразные синтаксические функции и т. д. Что означает выражение «в значении существительного»? Ответа на этот вопрос нет, ибо само это замечание некорректно. Общее значение имени существительного – предмет в грамматическом понимании термина, но судьбу частеречной принадлежности слова решает не один дифференциальный признак, а их совокупность. К сожалению, все толковые словари не учитывают этого. К подобному выводу приходит и Е.Б. Колыханова, которая совершенно справедливо пишет: «Невыделение в толковых словарях русского языка функциональных омонимов в большинстве случаев приводит к неправильному представлению о слове вообще» [Колыханова 1988:115]. Этот вопрос особенно важен сейчас, когда решается проблема переиздания старых и создания новых толковых словарей современного русского языка.

Лексикография обладает «эффектом представительства» в языкознании. Она «ословаривает» лингвистические описания, представляя в форме словарей результаты достижений определенной области лингвистики. «Состояние русской лексикографии характеризуется видами словарей, над которыми ведется в настоящее время работа, и продвинутой теоретической лексикографической мыслью» [Караулов 1988:5]. Поэтому не данью моде, а естественным продолжением теоретических исследований следует считать и создание словаря функциональных омонимов.

Большой объем фактического материала, отсутствие общепринятой точки зрения на природу функциональных омонимов отодвигают создание научного толкового словаря на неопределенно длительное время. С другой стороны, практические нужды преподавания русского языка делают вопрос о создании толкового словаря функциональных омонимов чрезвычайно актуальным. Отставание лексикографии от нужд учебной работы особенно заметно и нетерпимо в преподавании русского языка в нерусской аудитории. Поэтому оправданными, на наш взгляд, можно считать любые попытки систематизировать материал с точки зрения наиболее убедительной на данном этапе развития лингвистики теории, представить его компактно в виде специального словаря функциональных омонимов. Созданный нами словарь рассчитан прежде всего на удовлетворение учебных целей, но он может служить (после обсуждения и внесения в него дополнений и уточнений) основой научного словаря функциональных омонимов.

Удовлетворению учебных целей способствует также и сопутствующий материал: перечень основных теоретических вопросов по проблемам переходности и функциональной омонимии, необходимая библиография, система упражнений, которые могут быть использованы в работе с функциональными омонимами. Комплексная подача материала соответствует рекомендациям методики преподавания языка и особенно важна для данного раздела, так как хотя бы в небольшой степени компенсирует отсутствие компактно представленного теоретического и практического материала в научных грамматиках и сборниках упражнений.

Дискуссионный характер объекта исследования, отсутствие специальных словарей, создающих прецедент и дающих возможность опереться на наработки в технике представления функциональных омонимов, делают необходимым обоснование предлагаемого нами словаря, его структуры, способов подачи функциональных омонимов.

О.С. Ахманова совершенно справедливо отмечает, что словарь у нас давно перестал быть просто справочником. «Все расширяющиеся и углубляющиеся изыскания в области теории и практики лексикографии дают вполне ощутимый результат: каждый новый вид словаря теперь источник детально разработанной, практически исчерпывающей информации о данной конкретной лексической области. Именно одним из таких пособий и должен явиться словарь омонимов» [Ахманова 1974:3].

В задачи предлагаемого нами словаря входят:

- описание основного массива лексики, составляющий иммиграционный трансформационный потенциал каждой части речи;
- толкование значений исходных форм и их трансформантов и попытка выявить, какие значения стали основой для образования функциональных омонимов;
- показ (по возможности) связи лексической и грамматической семантики слова и его трансформационных возможностей;
- выделение двучленных и многочленных рядов функциональных омонимов;
- создание словников функциональных омонимов, входящих в состав иммиграционного потенциала каждой части речи.

Поставленные задачи требовали поиска нового типа словаря – им стал толково-грамматический словарь, содержащий толкование исходного слова и трансформанта, а также определенные грамматические сведения.

При создании словаря мы встретились с рядом трудностей:

- в толковых словарях отсутствует описание значений причастий, наречий, многих производных предлогов и т. д.; поэтому возникла необходимость первичного составления соответствующих статей;
- в ряде словарных статей неполно представлены лексические значения данных слов: не отработана методика подачи функциональных омонимов в словарях; не всегда возможно определить, какое значение исходного слова стало основой для появления функциональных омонимов. К тому же дискуссионность проблемы функциональных омонимов, их недостаточная изученность не всегда позволяли решать спорные вопросы однозначно. Например, в словаре принята точка зрения, согласно которой безлично-предикативные слова рассматриваются как трансформанты, исходной формой которых являются наречия, хотя известна и другая точка зрения, согласно которой исходная форма представлена кратким прилагательным в форме ср. рода ед. числа. Ряд омонимичных отношений между исходным словом и потенциально возможным трансформантом «принципиально не поддается хотя бы более или менее исчерпывающей инвентаризации, так как по существу любое прилагательное в той или иной форме рода и числа может субстантивироваться. Для того, чтобы полученное таким образом существительное вошло в язык, развило бы свои значения и закрепилось бы в нем как полноценное слово, требуются особые экстралингвистические факторы. Так, например, существительное *больной* уже полностью можно считать оформившимся, тогда как прилагательное *здоровый*, субстантивируясь в таком, например, сочетании, как «больные и здоровые», далеко еще не достигло этой степени лексикализации» [Ахманова 1974:12]. Другими словами, отбор лексики в некоторых случаях производился с опорой на интуицию и с использованием метода опроса информантов. Работа по созданию строго научных критериев, безусловно, должна быть продолжена.

К трудностям, связанным с созданием словаря омонимов нового типа, следует отнести и такую лексикографическую проблему, как поиск формы словарной статьи, которая позволила

бы с помощью небольшого количества условных обозначений представить генетическое родство функциональных омонимов и их лексико-грамматические различия.

При описании значений использовались соответствующие статьи из МАСа, БАСа, словаря С.И. Ожегова, а также словаря И.К. Сазоновой «Русский глагол и его причастные формы: Толково-грамматический словарь» [Сазонова 1989]. В ряде случаев нами были внесены в словарные статьи значительные коррективы.

Толково-грамматический словарь функциональных омонимов отражает норму современного русского языка, но в некоторых примерах в качестве омонимов встречаются стилистически маркированные слова. Использовалась собранная авторами картотека, в основе которой – предложения, выписанные из произведений художественной литературы современных авторов (в качестве экономии места подвергнутые реконструкции до минимального контекста и поэтому данные без указания автора), записи устной публичной речи, речи информантов. В спорных случаях мы прибегали к цитированию авторов художественных произведений разных веков (в таких случаях использовался иллюстративный материал МАСа и БАСа).

Большую помощь преподавателям русского языка и студентам могут оказать дополнительные материалы, прилагаемые к толково-грамматическому словарю омонимов, и прежде всего – библиография, включающая основные работы, вышедшие в последние 50 лет и отражающие трансформационную проблематику. Немаловажную роль, по нашему мнению, играет указатель, содержащий словник иммиграционного потенциала каждой части речи. Предлагаемый словарь является учебным, поэтому в приложении представлена система упражнений, которые можно использовать для тренировки и контроля.

Таким образом, представленный нами словарь структурно состоит из двух частей: первая включает иммиграционный потенциал частей речи двучленных и многочленных рядов, вторая – дополнительные материалы. Такое построение работы позволяет охватить основную лексику, связанную с проблемами переходности в области частей речи, и закрепить полученные знания. Важным является то, что переходные явления рассматриваются с позиций синхронии. Это позволяет сравнивать семантику и грамматические особенности исходного слова и трансформанта. Сопоставление семантической структуры исходного слова и трансформанта даст возможность выявить факторы, способствующие переходу слова из одной части речи в другую и препятствующие ей.

Предлагаемая стратегия лексикографического описания функциональных омонимов соответствует идее создания учебного словаря, который, по нашему мнению, может в будущем стать основой научного словаря, в котором крайне нуждается современная лингвистика, как русская, так и украинская.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. – М., 1974. – 448 с.
2. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку (учение о частях речи). – М., 1952. – 272 с.
3. Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. – М., 1988. – С. 5–18.
4. Колыханова Е.Б. О толковании функциональных омонимов в словарях русского языка // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка. – М., 1988. – С.110–116.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1935. – 452 с.
6. Сазонова И.К. Русский глагол и его причастные формы: толково-грамматический словарь. – М., 1989. – 590 с.
7. Сидоренко Е.Н., Сидоренко И.Я. Диахронный и синхронный аспекты переходности в системе частей речи и контаминантов. – Симферополь, 1993. – 95 с.
8. Словарь русского языка. В 4-х томах. – М., 1981–1984 (МАС).
9. Словарь современного русского языка. В 17-ти томах. – М.-Л., 1950 – 1965 (БАС).